

2018-01-26 15:53

НАША ПОЭТАПНАЯ ПОБЕДА И СТАНЕТ ПОЭТАПНЫМ РЕШЕНИЕМ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

4

"Нельзя допустить, чтобы Азербайджан нанес следующий удар, выбрав место и время по своему усмотрению", - заявил в интервью "ГА" военный историк, доктор политических наук Армен АЙВАЗЯН

- Г-н Айвазян, в последнее время в фокусе ваших научных исследований – военная история Армении, в том числе стратегия, тактика и т.д. Что может дать нам исторический опыт с позиций сегодняшнего дня, учитывая тот факт, что Армения на протяжении уже почти трех десятилетий находится в состоянии перманентной войны с Азербайджаном, войны, то переходящей в активную фазу в результате агрессивных действий азербайджанской стороны, то вялотекущей?

- Война – непреходящее историческое явление, и думаю, нам следует самым серьезным образом относиться к его всестороннему изучению. Вспомним слова классика древнекитайской военной мысли Сунь-цзы, который в первом же предложении своего известного трактата "Искусство стратегии", отмечает: "Для государства война – великое дело, вопрос его жизни и смерти, путь его существования и гибели. Поэтому война подлежит глубочайшему осмыслению". В советские годы подобных исследований в Армении, естественно, не проводилось по причине отсутствия независимой государственности.

За последнюю четверть века в этом плане кое-что изменилось к лучшему: появились оригинальные исследования, в которых были сформулированы важные положения и понятия, касающиеся армянской военно-политической стратегии (речь идет о так называемой большой стратегии, а не только о военных планах, систематически разрабатываемых в Главном штабе ВС Армении). Почин сделан, хотя очень и очень многое из этой сферы требует профессионального анализа, включая военную историю Армении. Что касается сегодняшнего дня и, в частности, восприятия карабахского конфликта и мер, которые позволят достичь желаемого мира, то вначале сразу оговорюсь: война нам навязана, независимо от наших миролюбивых желаний Азербайджан может инициировать новую масштабную агрессию.

В нашем общественном дискурсе довольно распространены два крайних подхода. Одни утверждают, что умиротворить агрессора и достичь мира мы можем лишь "взяв Баку". Другие впадают в противоположную крайность, утверждая, что Азербайджан, тратящий огромные средства на вооружение, в том числе самое современное, имеющий больше людских, территориальных и иных ресурсов, превосходит Армению по ряду параметров и победить его будет, мягко говоря, трудно. Относительно первого подхода... Давайте обратимся к всемирной военной истории, констатировав, что множество войн (и побед) заканчивались далеко не так, как Вторая мировая, – полной капитуляцией врага и взятием его столицы.

- Особенно взятие столицы, кажется, не такое уж частое явление...

- Именно. Скажем, Первая мировая война не закончилась взятием Берлина, в русско-турецких войнах XVIII-XX вв. победа (за одним частным исключением) была всегда за русскими, но это не сопровождалось взятием Константинополя (Стамбула) - столицы Османской империи. Израиль воевал в 1967-1973 годах против Египта, Сирии, Иордании и победил, но ни Каир, ни Амман, ни Дамаск не были взяты израильскими войсками. Правда, в 1982 году в ходе своей ливанской

кампании Израиль осадил, потом оккупировал на какое-то время Западный Бейрут. Но там была другая ситуация: в Ливане уже седьмой год шла гражданская война, и Израиль воспользовался ею, заручившись поддержкой союзников из

числа вооруженных сил одной из противоборствующих сторон. Что и сделало возможным оккупацию Западного Бейрута.

В Азербайджане гражданской войны, во всяком случае пока, нет, как нет и иных вооруженных сил, кроме государственных. Поэтому представлять в качестве окончательной победы над агрессором взятие Баку – неверный подход. Победой армянской стороны вполне может явиться продвижение армянских войск на определенное расстояние в глубь территории нынешнего Азербайджана и освобождение тем самым еще одной части армянских исторических земель. Нашей победой может быть также военная кампания, в ходе которой будут уничтожены крупные соединения и части азербайджанской армии. Что в свою очередь на длительный промежуток времени (10, 20, 50 лет) усмирит и заморозит агрессивные устремления бакинского режима, дав нам необходимую передышку для укрепления нашего государства и его институтов, развития нашей экономики и роста населения. Под поэтапным решением карабахского конфликта я понимаю нашу поэтапную победу. Одна уже состоялась в войне 1991-1994 гг., завершившись закреплением наших войск на стратегически выгодных рубежах обороны.

- А какие военные стратегии применялись Арменией в исторической ретроспективе и какая из них, по вашему мнению, наилучшим образом применима для нас сегодня?

- Если взять, к примеру, доктрину обороны царства Великая Армения против Сасанидского государства в IV-V веках, то в ней были заложены три основные стратегии, которые были многократно испытаны против персидских нашествий, а именно: 1) превентивный удар по персам на их же приграничной территории; 2) отражение интервенции путем перехвата персидской армии в армянской приграничной зоне и вступления в сражение; 3) в случае прорыва персов в глубь Армении - изматывание и истощение их сил посредством организации обороны важнейших крепостей с одновременным сохранением в тылу подвижной (преимущественно конной) армянской армии, которая, выбрав удобный момент и выгодное для себя место сражения или засаду, переходила во внезапное и решительное контрнаступление.

Схожая стратегия использовалась византийскими армиями в войне с арабами, начиная особенно с конца VII века. В этой связи нелишне будет процитировать Мао Цзэдуна, который, опираясь на личный полководческий опыт и классическую китайскую военную теорию, писал: "Часто случается так, что, отдавая территорию, на самом деле сохраняешь ее за собой. Как говорят в народе, "чтобы взять, нужно сначала дать".

- Полагаю, третий вариант и подход в духе "чтобы взять, нужно сначала дать" нам не подходит...

- Однозначно – нет. В IV-V веках, когда территория Армении была примерно в десять раз больше сегодняшней, и то допущение прорыва войск противника в глубь страны и его истощение сопротивлением внутри своей территории, то есть применение третьей стратегии, считалось крайним средством. Потому что такой прорыв сопровождался уничтожением и угоном в плен огромных масс населения, грабежом, разрушением целых городов и культурно-религиозных ценностей и т.д.

Сегодня подобной стратегии тем более следует избегать, поскольку наша территория и стратегическая глубина сузились в разы. Поэтому из всех возможных оборонительных и наступательных стратегий для армянской стороны наиболее приемлемым является упреждающий удар, или упреждающая война. Хочу подчеркнуть, что речь идет не столько о превентивной войне, в которой объектом наступательных действий является прогнозируемая потенциальная среднесрочная угроза, сколько об упреждающем применении военной силы, то есть когда удар наносится по очевидной краткосрочной угрозе безопасности страны, предвосхищая неминуемую агрессию.

- А как будет воспринята такая превентивная стратегия со стороны ведущих международных игроков и мирового сообщества?

- После

азербайджанской агрессии 2016 года и нескрываемых (и даже широко возвещаемых) алиевской военщиной приготовлений к новой большой авантуре упреждающие армянские военные действия частичного или общего характера явятся не чем иным, как оборонительной кампанией. Такие действия вполне вписываются в структуру современного международного права, а именно неотъемлемого права государства на индивидуальную или коллективную самооборону (статья 51 главы VII Устава ООН). Надо помнить, что

самооборона в международном праве допускает и подразумевает в случае необходимости наступательные военные действия на территории агрессора с целью ликвидации и предупреждения возобновления вооруженного нападения.

Есть разные виды войн: оборонительная, наступательная, маневренная, позиционная... Сегодня Армения находится в состоянии пограничной войны. Допустить, чтобы Азербайджан нанес следующий удар, выбрав место и время по своему усмотрению, нельзя. Поскольку в таком случае, даже предвидя возможную агрессию и готовясь к ней, очень трудно бывает не допустить продвижения противника в глубь своей территории. Если последует общее наступление Азербайджана по всем правилам военного искусства, с почти одновременным вводом в бой основных мотопехотных, танковых, ракетно-артиллерийских и авиационных сил, будет очень нелегко удержать те участки, которые Азербайджан выберет для прорыва.

Кстати, вышеупомянутая вторая стратегия - выдержать удар, удержать линию фронта, таким образом, измотать противника, а потом только перейти в контрнаступление - для нас опять же неоптимальна из-за недостаточности наших ресурсов и стратегической глубины. Подобная стратегия, вспомним, в 1943 году была применена Красной армией в ходе Курской битвы. Но при этом сил у Красной армии хватало. Ставка создала в тылу целый резервный фронт (Степной фронт) под командованием генерала Конева. Но даже при наличии насыщенной техникой и войсками и глубоко эшелонированной обороны по всему периметру Курской дуги немцам все-таки удалось ее прорвать на некоторых участках. И не будь Степного фронта, немцы добились бы впечатляющего успеха. В нашем случае создать столь же мощный резервный фронт не представляется возможным. Именно поэтому для нас наиболее приемлема, повторюсь, стратегия упреждающего удара.

- Давайте подробнее поговорим о другом крайнем подходе, озвученном вами в начале беседы: "Азербайджан, тратящий огромные средства на вооружение, в том числе самое современное, имеющий больше людских, территориальных и иных ресурсов, превосходит Армению по ряду параметров, и победить его, мягко говоря, будет трудно"...

- Всемирная военная история знает множество примеров, когда войска, уступающие противнику в численности, вооруженности и общих ресурсах, тем не менее одерживали над ним победу. Даже великие империи терпели поражение таким образом. Римская империя пала в войне против германских племенных объединений. В 1722 году союзные силы афганских племен смогли разгромить иранскую армию и взять столицу Сефевидов Исфахан. В подобных случаях решающая роль часто принадлежала и всегда будет принадлежать высокому морально-психологическому уровню и мотивации войск, кризису и разброду в стане врага. И еще один немаловажный фактор – тактическое превосходство армянских войск: несомненно, армянский офицерский корпус сильнее азербайджанского. Все это важнее, нежели новейшее вооружение, которым еще надо уметь пользоваться. Это при том, что армянская армия вполне хорошо вооружена современным оружием, новым и новейшим.

Я всегда выступаю против недооценки врага, но все-таки азербайджанская армия вряд ли в ближайшие пару лет сумеет полностью освоить все те современные виды вооружений, которые были закуплены алиевским режимом, не говоря уже об их умелом использовании в крайне сложных условиях боевой обстановки. Кроме всего прочего, Азербайджан является потенциально нестабильным государством с искусственной национальной идентичностью, где разные этнорелигиозные группы насильственно подведены под обязательную для всех графу "азербайджанец". Любое сильное социальное потрясение, а тем более крупное военное поражение может привести к развалу этого государства и отпочкованию от него различных групп и частей, как это недавно случилось, например, в Ираке и Сирии.

Под конец хотелось бы сказать еще вот о чем: в нашей политической элите и в обществе в целом не совсем адекватное восприятие нынешней стадии конфликта. Не надо забывать, что мы втянуты именно в военный конфликт: Азербайджан беспрерывно устраивает серьезные провокации, на границе

ежедневно стреляют, есть немалые потери с обеих сторон. Но при этом чувствуется большая разница в терминологии, употребляемой армянскими и азербайджанскими официальными лицами и СМИ. В Азербайджане употребляется термин "фронт", тогда как у нас говорят о "линии соприкосновения", они говорят: "враг", наши говорят: "противник"...

- Или недоброжелательный сосед...

- Или так. С нашей стороны присутствует опасное нарушение адекватного восприятия конфликта, играющее на пользу Азербайджану. В нашем случае нивелируется планка конфликта, объективно заданная, хотим мы этого или нет, бакинским режимом. Мы не должны так поступать, это просто опасно. Обратите внимание на недавнюю информацию касательно новой партии вооружения, закупленной Азербайджаном у России. "В самом скором времени она будет отправлена на фронт. Чтобы быть задействованной против врага", – констатировала азербайджанская сторона. На фронт, против врага, то есть против нас. А у нас все еще апеллируют политкорректными терминами. Так нельзя.

[Зара ГЕВОРКЯН](#)